

ПОЛИТИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

И. В. ЗУЕВ

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена реализации концепции безопасности человека во внешней политике и политике безопасности Швейцарии. В ней дается краткий обзор исследований этой концепции и ее отдельных аспектов. Оценивается международная обстановка после окончания холодной войны и прослеживается история разработки концепции, начиная от первого упоминания в Докладе ООН о человеческом развитии (1994 г.) до итоговой формулировки (2012 г.), содержащей право всех людей на свободу от страха, свободу от нужды и свободу жить в достойных условиях.

Делается акцент на том, что Конфедерация включила эту концепцию в свою политику в начале 2000-х гг., когда стратегия безопасности через сотрудничество (с 1999 г.) окончательно сменила ее предыдущую концепцию всеобщей обороны (с 1973 г.). Дается информация о соответствующей национальной правовой базе, работе координационного органа (отдела по вопросам безопасности человека) и механизмах финансирования.

Описывая четыре основных направления деятельности Швейцарии в этой сфере – политику мира, гуманитарную политику, политику в области прав человека и внешнюю политику в области миграции, автор обращает внимание на то, что в каждом из них Конфедерация поддерживает различные инициативы и выступает с собственными, а также стремится расширять и укреплять международный диалог и сотрудничество.

Ключевые слова: безопасность человека; добрые услуги; насильственный экстремизм; разоружение и нераспространение оружия; частные военные и охранные компании; Инициатива Нансена; Совет ООН по правам человека; смертная казнь; миграционные партнерства.

Введение. Концепция безопасности человека, разработанная в ООН вскоре после окончания холодной войны, признала защиту каждого отдельного лица столь же значимой, как и защита суверенитета и территориальной целостности государств.

Современные проблемы безопасности, стоящие перед человечеством, – вооруженное насилие, политические репрессии, нищета и голод, стихийные бедствия – требуют всеобъемлющего и последова-

тельного подхода для решения и координации усилий всего международного сообщества.

Швейцария придерживается этой концепции с начала 2000-х гг., именно в это время она приняла стратегию *безопасности через сотрудничество*, основанную на схожих идеях. Кроме того, реализация концепции безопасности человека позволяет Конфедерации поддерживать и укреплять имидж миротворца и нейтрального посредника с богатыми гуманитарными традициями и многолетним опытом разрешения международных споров.

Безопасность человека входит в перечень приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг. Изучение швейцарского опыта в этой сфере может быть полезным при разработке внешнеполитической концепции Беларуси, а также при налаживании отношений со Швейцарской Конфедерацией.

Цель данной статьи – охарактеризовать сущность концепции безопасности человека, определить ее место и роль во внешней политике и политике безопасности Швейцарии и выяснить, в каких направлениях реализации этой концепции Конфедерация проявляет наибольшую активность и инициативность, особенно в Европе.

Методы исследования. При написании данной статьи применялись как общелогические методы, так и частнонаучные – методы исторических и политических наук.

Метод *анализа* использовался для рассмотрения четырех отдельных направлений реализации концепции безопасности человека в Швейцарии, а *историко-генетический* – для изучения процесса ее разработки в ООН. Общие черты между переходом от концепции национальной безопасности к концепции безопасности человека и смежной стратегии безопасности Конфедерации (в обоих случаях на первый план вышло сотрудничество) помог определить *историко-сравнительный* метод. А *институциональный* метод позволил изучить работу международных органов и площадок для диалога, созданных по инициативе Швейцарии.

Обзор литературы по теме. Безопасность человека – достаточно новая концепция, которая появилась в 1994 г. и была окончательно сформулирована только к 2012 г. Однако она уже нашла отражение в ряде академических исследований, включая статью Г. Кинга и К. Мюррея [1] и книгу С. Алкир [2].

В Швейцарии эта тема изучалась в цюрихском Центре исследования проблем безопасности. Д. Трахслер сравнил различные подходы к обеспечению безопасности человека в условиях многочисленных гражданских войн и других вооруженных конфликтов, а также подчеркнул необходимость международного сотрудничества, которого придерживается Конфедерация в своей внешней политике [3]. Этот автор оценил значимость Швейцарии как державы-покровительницы [4], а Й. Бауманн и Г. Клейтон – ее роль в посредничестве [5]. Участие Конфедерации в механизмах контроля над вооружениями рассмотрели М. Бьери и К. Нюнлист [6], ее вклад в предотвращение насильственного экстремизма – О. Фрейзер и К. Нюнлист [7], а инициативы в области защиты прав человека – С. Барме [8].

В журнале «Швейцарское обозрение политической науки» также был опубликован ряд научных трудов, посвященных отдельным аспектам безопасности человека. Еще в середине 1990-х гг. в нем были изданы статьи Р. Борсани о добрых услугах Швейцарии [9] и П. Хуга о нераспространении оружия [10]. Один из его специальных выпусков («Прирожденные миротворцы», 2013 г.) был посвящен политике мира малых европейских государств, в том числе Швейцарии. В него вошли статьи Л. Гётшеля [11], А. Графа и Д. Ланца [12].

Кроме того, концепции безопасности человека уделил внимание М. Фино в работах о гуманитарном разоружении [13] и роли Женевы в этом процессе [14]. На постсоветском пространстве добрые услуги как часть швейцарской внешней политики исследовали В. Я. Швейцер и А. И. Степанов [15].

Результаты исследования. В период холодной войны руководство Швейцарии придерживалось традиционного понимания безопасности, которое ограничивалось военно-политической сферой. Концепция всеобщей обороны, официально принятая в 1973 г., предусматривала наращивание ее военного потенциала, чтобы путем устрашения предотвратить попытки давления на Конфедерацию, защитить ее национальные интересы и отвести возможные вооруженные нападения подальше от ее территории.

В последующие годы международная обстановка значительно изменилась. С одной стороны, государства из бывших противоборствующих блоков выразили готовность к сотрудничеству, которая проявилась, в частности в принятии на саммите СБСЕ Парижской

хартии для новой Европы (1990 г.), реализации программы НАТО «Партнерство ради мира» (с 1994 г.), а также в подготовке к восточному расширению ЕС (1994–1996 гг.)¹. С другой стороны, во многих частях мира произошли кардинальные территориальные, политические, экономические и социальные преобразования, которые заставили всех по-новому взглянуть на угрозы и опасности: региональные конфликты с участием государственных и негосударственных субъектов, неконтролируемый рост населения, растущий разрыв между богатыми и бедными регионами, массовое беженство и миграция, деградация окружающей среды, организованная преступность, включая распространение оружия массового уничтожения, наркоторговлю и торговлю людьми, а также терроризм и насильственный экстремизм.

Наиболее уязвимыми перед их лицом становятся мирные жители конфликтных регионов и население развивающихся стран. Однако для них эти угрозы проявляются по-своему – в виде голода и болезней, безработицы и преступности, столкновений на этнорелигиозной почве и политических репрессий. Решением этих вопросов в 1994 г. занялась Организация Объединенных Наций, которая сформулировала текущую ситуацию в Докладе о человеческом развитии² и призвала все государства и международные организации объединить свои усилия в предотвращении угроз, стоящих перед каждым человеком и человечеством в целом.

Так появилась универсальная концепция **безопасности человека** (*human security*). Изначально она включала два взаимосвязанных компонента (свободу от страха и свободу от нужды) и предусматривала обеспечение экономической, продовольственной безопасности, безопасности здоровья, экологической, личной безопасности, безопасности сообществ и политической безопасности. Для реализации новой концепции был создан ряд учреждений: Целевой фонд ООН (1999 г.), комиссия (2001–2003 гг.) и сменивший ее Консультативный совет (2003 г.), а также Группа ООН по безопасности человека (2004 г.). Однако лишь на Всемирном саммите 2005 г. главы государств и правительств впервые выразили намерение обсудить само понятие «безопасность человека». Его итоговое определение, которое

---

¹ Страны бывшего социалистического блока – Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония – присоединились к Европейскому союзу 1 мая 2004 г., однако заявки на вступление они подавали в 1994–1996 гг.

² Human Development Report 1994. – New York : Oxford Univ. Press, 1994. – P. 22–40.

рассматривалось в 2010–2012 гг. в докладах генерального секретаря и на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, включает обеспечение трех свобод (свободы от страха, свободы от нужды и свободы жить в достойных условиях), благодаря чему каждый человек сможет пользоваться всеми своими правами и всесторонне раскрывать свой потенциал в условиях равенства возможностей³.

Концепция безопасности человека нашла непосредственное отражение во внешней политике и политике безопасности Швейцарии. Федеральный совет впервые обратил внимание на эту тему в конце 2000 г. – в докладе, подготовленном по результатам своей внешней политики в 1990-х гг. и в соответствии с положениями принятой незадолго до этого Декларации тысячелетия. Руководство Конфедерации подчеркнуло, что промышленно развитые и развивающиеся страны имеют общие жизненно важные интересы и вместе формируют «сообщество безопасности и единой судьбы». При этом обеспечение безопасности человека возможно только при условии применения общих стандартов, таких как принцип благого управления (*good governance*), не только в отдельных государствах, но и во всем мире в целом⁴.

Только лишь словами в Конфедерации не ограничились. Опираясь на традиции оказания добрых услуг и защиты уязвимых лиц, а также опыт участия швейцарских дипломатов и экспертов в урегулировании международных конфликтов, руководство Швейцарии подготовило ряд преобразований. Уже в 2000 г. в составе федерального департамента иностранных дел (ФДИД) был создан отдел по вопросам безопасности человека, основу работы которого составили четыре направления: политика мира, гуманитарная политика, политика в области прав человека и внешняя политика в области миграции⁵.

Правовую базу для содействия безопасности человека в Швейцарии составил федеральный закон «О мерах по гражданскому миростроительству⁶ и укреплению прав человека» от 19 декабря 2003 г.,

---

³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 10 сентября 2012 года // Система официальной документации ООН. – A/RES/66/290.

⁴ Aussenpolitischer Bericht 2000 // Bundesblatt. – BBl, 2001, 261. – S. 279.

⁵ Human Security Division // Federal Department of Foreign Affairs [Electronic resource]. – URL : <https://eda.admin.ch/hsd> (accessed : 14.09.2018).

⁶ Миростроительство – постконфликтное восстановление, один из элементов концепции безопасности, предложенной генеральным секретарем ООН Б. Бутросом-Гали в «Повестке

вступивший в силу в мае 2004 г.⁷ На его реализацию парламент Конфедерации выделил рамочный кредит в размере 240 млн франков, рассчитанный на период с 2004 по 2007 гг. Впоследствии финансирование продлевалось на 2008–2011 гг., 2012–2016 гг. и 2017–2020 гг. Общая сумма за все время составила более 1,1 млрд франков, причем на Европу в разные годы приходилось от 20 до 32 % от нее. Следуя за событиями в мире, приоритетная помощь в этом регионе направлялась в Юго-Восточную Европу, с 2012 г. она распространилась также на Кавказ и Центральную Азию, а с 2015 г. – на Украину⁸.

Политика мира. Приоритет швейцарской политики мира – предупреждение новых конфликтов и предотвращение возобновления или обострения существующих. Конфедерация пользуется широким доверием и уважением как компетентный, надежный и беспристрастный партнер, поэтому ее *добрые услуги* находят спрос в самых разных частях мира. Нейтральная Швейцария востребована как *державо-покровительница*: в частности, она представляет взаимные интересы Грузии и России, с 2008 г. не имеющих прямых дипломатических отношений.

Швейцарские дипломаты также выступают в качестве *посредников*. Так, М. Амбюль способствовал подписанию Цюрихских протоколов (2009 г.), положивших начало нормализации взаимоотношений Армении и Турции, а благодаря М. Кальми-Ре Россия и Грузия заключили таможенное соглашение (2011 г.), открывшее России путь во Всемирную торговую организацию. Кроме того, Х. Тальявини в 2014–2015 гг. занимала должность спецпредставителя генерального секретаря ОБСЕ на встречах трехсторонней контактной группы по Украине, а Т. Фриш с 2015 г. координировал там рабочую подгруппу по гуманитарным вопросам.

Еще одно направление добрых услуг – *содействие диалогу*, при котором третья сторона оказывает только логистическую поддержку, не участвуя в самом процессе переговоров. В 2004 г. Бюргеншток

дня для мира» (1992 г.), наряду с превентивной дипломатией, миротворчеством и поддержанием мира.

⁷ Bundesgesetz über Massnahmen zur zivilen Friedensförderung und Stärkung der Menschenrechte // Systematische Rechtssammlung. – SR 193.9.

⁸ Кроме того, приоритетными направлениями для политики Швейцарии в сфере безопасности человека были и остаются Ближний и Средний Восток, Африка к югу от Сахары, отдельные страны Азии (Непал, Филиппины, Шри-Ланка) и Южной Америки (Колумбия), а с 2012 г. – и Северная Африка.

(кантон Нидвальден), а в 2016–2017 гг. – Мон-Пелерин (кантон Во), Женева и Кран-Монтана (кантон Вале) стали площадками для обсуждения путей урегулирования кипрского конфликта между Грецией и Турцией. А в конце 2015 г. в Берне состоялась встреча президентов Азербайджана и Армении, где обсуждался конфликт в Нагорном Карабахе. Важную роль играет и традиционная роль Швейцарии как *государства пребывания*: в Женеве, Базеле, Берне, Лозанне (кантон Во), Лугано (кантон Тичино), Люцерне, Монтрё (кантон Во) и Цюрихе созданы благоприятные условия для размещения международных организаций, а также проведения конференций и других встреч.

Важнейшей предпосылкой того, чтобы завершённый конфликт не возобновился, служит примирение в обществе, а замалчивание преступлений и безнаказанность, напротив, могут привести к росту напряженности и всплеску нового насилия. Поэтому инициативы Конфедерации в области *избавления от наследия прошлого* опираются на свод принципов, разработанных в 1997 г. Л. Жуане и утвержденных Комиссией ООН по правам человека. Он включает право на информацию, право на восстановление справедливости, право на возмещение ущерба и гарантии неповторения нарушений.

На основе этих принципов Федеральный департамент иностранных дел и Швейцарский фонд мира в 2003 г. совместно разработали Концептуальную основу избавления от наследия прошлого⁹. С 2011 г. специалисты межведомственной целевой группы реализуют ее рекомендации, дают консультации и делятся опытом в постконфликтных зонах на Балканском полуострове, на Кавказе, в Средиземноморье, странах Африки и Латинской Америки. Кроме того, по инициативе Швейцарии, Аргентины и Марокко в 2011 г. Совет ООН по правам человека назначил специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений; в 2012 г. этот пост занял П. де Грейфф.

Один из важнейших элементов миростроительства – работа по *предотвращению массовых злодеяний*, подобных геноциду в Сребренице в июле 1995 г., унесшему жизни более 8 тыс. боснийских мусульман. Поэтому в 2013 г. представители Швейцарии, Австралии, Аргентины, Дании, Коста-Рики и Танзании, а также ряда организаций

---

⁹ A conceptual framework for dealing with the past // Swiss Peace Foundation [Electronic resource]. – URL : http://archivesproject.swisspeace.ch/fileadmin/archivesproject/Essential_2_2016_EN.pdf (accessed : 14.09.2018).

договорились укрепить и расширить превентивные меры на национальном и международном уровнях.

Эта встреча положила начало Глобальному движению против массовых злодеяний (GAAMAC), офис которого открылся в октябре 2017 г. в Женеве.

Стабилизационная роль миростроительства важна и для *предотвращения насильственного экстремизма*: слабость государственных институтов способствует усилению влияния террористических группировок в зоне конфликта, к которым примыкают люди, испытывающие страх и нужду, особенно женщины и молодежь. Для предотвращения их радикализации ФДИД разработал план, который Д. Буркхальтер и Пан Ги Мун представили в апреле 2016 г. в Женеве¹⁰. Кроме того, швейцарские эксперты сами выявляют причины экстремизма (примером может служить совместное с Норвегией исследование о радикализации детей в Боснии и Герцеговине) и делятся передовым опытом в рамках ОБСЕ, Совета Европы, Международной организации Франкофонии и других объединений.

Предотвращение насильственного экстремизма является важным элементом *борьбы с терроризмом*. Швейцария совместно с Коста-Рикой, Словакией, Турцией и Японией в 2008 г. инициировала Международный процесс глобального контртеррористического сотрудничества, подготовив ряд рекомендаций по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой в 2006 г. В 2011 г. Конфедерация стала одной из стран – основательниц Глобального контртеррористического форума (GCTF), а в ноябре 2014 г. в Женеве начал работу Глобальный фонд для вовлечения и повышения сопротивляемости общин (GCERF), созданный для противодействия насильственному экстремизму на местном уровне.

В период своего председательства в ОБСЕ Швейцария также уделяла внимание борьбе с терроризмом. В апреле 2014 г. она организовала конференцию, где были выработаны «Интерлакенские рекомендации» (по названию города в кантоне Берн), содержащие меры против лиц, похищающих людей с целью выкупа, и «террористов-путешественников», а также требования соблюдать нормы международного права и обеспечивать прозрачность и подотчетность борьбы

---

¹⁰ Switzerland's foreign policy action plan on preventing violent extremism. – Berne : Federal Department of Foreign Affairs, 2016.

с терроризмом¹¹. Кроме того, Конфедерация вносит свой вклад в предотвращение финансирования террористической деятельности в составе *FATF* – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (с 1990 г.) и *CTAG* – Группы контртеррористических действий при «Группе семи» (с 2003 г.).

Даже в борьбе с терроризмом необходимо соблюдать права человека и другие международные нормы. Поэтому в 2005 г. группа государств под началом Швейцарии, куда входят Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Коста-Рика, Лихтенштейн, Нидерланды, Норвегия, Финляндия и Швеция, начала разработку предложений об укреплении справедливых и четких процедур для обеспечения большей эффективности системы санкций ООН, которые были направлены Совету Безопасности в ноябре 2015 г. А в мае 2016 г. на конференции *GCTF* в Нёвшателе по инициативе Швейцарии был принят Меморандум о надлежащей практике правосудия в отношении несовершеннолетних лиц в контексте борьбы с терроризмом.

Гуманитарная политика. Гуманитарное направление всегда занимало особое место во внешней политике Швейцарии, особенно с учетом того, что она является депозитарием Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны и дополнительных протоколов к ним. С возникновением концепции безопасности человека *разоружение и нераспространение оружия* также все больше приобретают гуманитарный характер: во-первых, они потенциально снижают объем повреждений или страданий, который могло бы причинить оружие, а, во-вторых, они освобождают средства, которые могут быть направлены на проекты по улучшению условий жизни людей.

В вопросе разоружения Конфедерация всегда была на передовых позициях: в Женеве был подписан Протокол о запрещении удашающих газов и бактериологических средств (1925 г.), проходила Конференция по сокращению и ограничению вооружений (1932–1937 гг.), а также ряд международных форумов под эгидой ООН (с 1960 г.), в том числе Конференция по разоружению (с 1979 г., но с конца 1990-х гг. существенный прогресс в ее работе отсутствует). Швейцария является стороной всех международных соглашений в сфере нераспространения оружия массового уничтожения и обычного

---

¹¹ The Chairmanship Interlaken Recommendations // Organization for Security and Co-operation in Europe [Electronic resource]. – URL : <https://www.osce.org/cio/118146> (accessed : 14.09.2018).

оружия и участвует во всех международных режимах контроля над вооружениями.

Сегодня реализация политики Конфедерации в этой сфере концентрируется вокруг трех женеvских центров. Центр политики безопасности, основанный в 1995 г., проводит курсы обучения для швейцарских и зарубежных госслужащих, в том числе по программе «Партнерство ради мира». Международный центр по гуманитарному разминированию, открывшийся в 1998 г., разместил у себя секретариаты Оттавской конвенции о запрещении противопехотных мин (с 2001 г.) и Конвенции Осло по кассетным боеприпасам (с 2015 г.). Центр по демократическому контролю над вооруженными силами, который начал свою работу в 2000 г., широко сотрудничает с ООН, ОБСЕ, ЕС, ОЭСР и НАТО. В 2011 г. три Женевских центра присоединились к федеральному департаменту иностранных дел, а в 2014 г. переехали в Дом мира (*Maison de la paix*) – новый международный комплекс, построенный для содействия обмену опытом и обсуждению вопросов внешней политики, политики безопасности и политики мира. Там же в 2016 г. разместилась Женевская платформа по разоружению (*GDP*) – неправительственная ассоциация, нацеленная на сотрудничество вне формальных политических рамок. Кроме того, со времен Первой мировой войны сохраняет значимость Лаборатория Шпиц (в кантоне Берн), которая проводит исследования в области ядерного, биологического и химического оружия и вносит вклад в обеспечение безопасности человека и окружающей среды.

Нормы *международного гуманитарного права* зачастую отстают от быстро обновляющихся средств и методов ведения войны. В частности, широкое распространение в современных вооруженных конфликтах получили частные военные и охранные компании (ЧВОК), правовой статус которых в соответствии с Гаагскими (1907 г.) и Женевскими (1949 г.) конвенциями оставался спорным. Поэтому Швейцария и Международный комитет Красного Креста запустили совместную инициативу, благодаря которой 17 сентября 2008 г. был принят «Документ Монтрё», рекомендуяvщий государствам и ЧВОК уважать нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека¹². Впоследствии его дополнил

---

¹² Письмо Постоянного представителя Швейцарии при ООН от 2 октября 2008 г. на имя Генерального секретаря // Система официальной документации ООН. – A/63/467-S/2008/636.

Международный кодекс поведения частных охранных компаний (ICoC), утвержденный 9 ноября 2010 г., а в 2013 г. начал работу его контрольный механизм (ICoCA). В ноябре 2017 г. в Женеве прошло первое заседание Группы правительственных экспертов (GGE), созданной по инициативе Швейцарии в целях правового регулирования применения автономных систем оружия летального действия (LAWS).

Одна из целей гуманитарной политики – защищать лиц, перемещенных вследствие *стихийных бедствий* или *изменения климата*. Однако в отличие от тех, кто пострадал в результате военных действий, они не могут пользоваться той же международной защитой: в частности, на них не распространяется действие Конвенции о статусе беженцев (1951 г.). Чтобы определить, как помочь этим людям, в 2012 г. правительства Швейцарии и Норвегии запустили совместную Инициативу Нансена¹³. Результатом трехлетней работы во всех регионах мира, которую координировал В. Келин, стала разработка программы действий, принятой 14 октября 2015 г. Для ее реализации на Всемирном саммите по гуманитарным вопросам, который проходил в мае 2016 г. в Стамбуле, была запущена Платформа по вопросам перемещения в результате стихийных бедствий.

Политика в области прав человека. Уважение прав человека – важнейшая предпосылка безопасного и стабильного развития общества и государства. Оно способствует снижению международной напряженности, насильственного экстремизма, сокращению масштабов нищеты и беженства, а также устойчивому развитию. Права человека подробно кодифицированы в декларациях, конвенциях, пактах, конституциях и других документах, однако они постоянно нарушаются. Одной из причин этого до недавнего времени было отсутствие *контроля за их соблюдением*. Поэтому в марте 2006 г. по инициативе Швейцарии был создан Совет ООН по правам человека со штаб-квартирой в Женеве. В отличие от его предшественницы, Комиссии ООН по правам человека, в совете было исключено членство государств, которые систематически сами их нарушают, а также заработал механизм проведения универсальных периодических обзоров о соблюдении прав человека государствами-членами.

---

¹³ Она была названа в честь Ф. Нансена (1861–1930 гг.) – норвежского полярного исследователя, ученого, политика и гуманиста, а также первого Верховного комиссара по делам беженцев (1922–1927 гг.).

В дальнейшем Конфедерация продолжала выступать за совершенствование международных институтов в сфере прав человека. Так, 5 декабря 2008 г. группа международных экспертов, созданная по инициативе Швейцарии, Австрии, Бразилии, Катара и Норвегии, подготовила документ под названием «Защита достоинства: повестка дня по правам человека», где они призвали все государства признать общую ответственность и укрепить сотрудничество в сфере защиты прав человека и международного правосудия. В 2016 г. глава ФДИД Д. Буркхальтер выступил с «Призывом от 13 июня: поставить права человека в центр предотвращения конфликтов», предложив улучшить координацию между Советом Безопасности, Советом по правам человека и другими органами ООН.

В мае 2011 г. правительство Швейцарии решило использовать все будущие двусторонние и многосторонние встречи и мероприятия для вклада в решение вопросов прав человека. Важнейшим из них является проблема сохранения *смертной казни* в 56 странах мира. Поставив своей целью добиться глобальной отмены высшей меры наказания к 2025 г., Конфедерация не только разработала стратегию (2013–2016 гг.) и план действий (2017–2019 гг.), но и проводит двусторонние консультации с этими странами, а также сотрудничает с ООН, неправительственными организациями, политиками и представителями гражданского общества.

Внешняя политика в области миграции. Современная глобализация изменила миграцию. Более 200 млн человек постоянно находятся за рубежом в поисках работы, образования и лучших условий жизни. Из них 68,5 млн являются вынужденными переселенцами, которые бегут от политического преследования, вооруженных конфликтов, природных катастроф, бедности и голода.

Как страна, куда еще со времен Ж. Кальвина стремились попасть мигранты со всего света, Швейцария в своей внешней политике придерживается всеобъемлющего подхода, учитывающего не только проблемы, но и экономические, социальные и культурные возможности миграции, а также выступает за укрепление сотрудничества между странами происхождения, транзита и назначения мигрантов с учетом их взаимных интересов. Для этих целей она установила двусторонние *миграционные партнерства* с Боснией и Герцеговиной (2009 г.), Сербией (2009 г.), Косово (2010 г.), Нигерией (2011 г.), Ту-

нисом (2012 г.) и Шри-Ланкой (2018 г.). Они направлены на решение визовых и консульских вопросов, борьбу с нелегальной миграцией и торговлей людьми, обмен информацией и подготовку кадров, а также содействие интеграции мигрантов и укрепление отношений с диаспорами. Кроме того, Конфедерация уделяет внимание программам *защиты в регионе*, поддерживая страны Африканского Рога и Ближнего Востока в деле предотвращения причин вынужденной миграции и улучшения условий жизни перемещенных лиц.

На *многостороннем уровне* Швейцария также вносит весомый вклад в решение миграционных вопросов. Она участвовала в обоих раундах Диалога высокого уровня по вопросам международной миграции и развития в Нью-Йорке (2006 и 2013 гг.), причем предложения Э. Гнеза по укреплению международного сотрудничества в этой сфере и опоре миграционной политики на устойчивое развитие и уважение прав человека были включены в итоговую декларацию. В конце 2011 г. в Женеве проходило заседание Глобального форума по миграции и развитию (*GFMD*), где под председательством Конфедерации в повестку дня были внесены вопросы вовлечения гражданского общества и частного сектора в решение этих проблем. Кроме того, с апреля 2017 г. Ю. Лаубер и Х. Х. Гомес Камачо, постоянные представители Швейцарии и Мексики при ООН, совместно координировали подготовку Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции. 13 июля 2018 г. текст этого исторического документа был успешно согласован¹⁴, а в декабре 2018 г. главы государств и правительств планируют официально утвердить его на конференции в Марракеше (Марокко).

Выводы. С начала 2000-х гг. внешняя политика и политика безопасности Швейцарии строятся на принципах безопасности человека – универсальной всеобъемлющей концепции, которая основана на предотвращении угроз, стоящих перед каждым человеком и человечеством в целом, и нацелена на обеспечение свободы от страха, свободы от нужды и свободы жить в достойных условиях. Четыре основных направления деятельности Конфедерации в этой сфере включают политику мира, гуманитарную политику, политику в области прав человека и внешнюю политику в области миграции.

---

¹⁴ Страны – члены ООН успешно согласовали текст первого в истории всеобъемлющего договора о миграции // Новости ООН [Электронный ресурс]. – URL : <https://news.un.org/ru/story/2018/07/1334312> (дата обращения : 14.09.2018).

Сохраняя традиции оказания добрых услуг, Швейцария стремится свести враждующие стороны за столом переговоров, помогает в миростроительстве, включая примирение и восстановление справедливости, способствует предотвращению радикализации, всплесков насилия и распространения терроризма, что препятствует возобновлению конфликтов.

Конфедерация прилагает все усилия, чтобы помочь лицам, пострадавшим в результате военных действий и природных катастроф. Она поддерживает процесс разоружения, укрепляет гуманитарный диалог и сотрудничество, а также участвует в инициативах по модернизации норм международного права в соответствии с современными реалиями.

Швейцария выступает за то, чтобы все государственные и негосударственные субъекты признали общую ответственность за соблюдение прав человека, для чего были созданы соответствующие механизмы международного контроля под эгидой ООН. Кроме того, она добивается искоренения смертной казни во всем мире.

Конфедерация способствует укреплению взаимовыгодного партнерства между странами происхождения, транзита и назначения мигрантов. Для этого она не только сотрудничает с ними напрямую, но и поддерживает многосторонний диалог, направленный на упорядочение миграционного процесса и улучшение защиты прав перемещенных лиц.

Библиографические ссылки

1. *King G., Murray C. J. L.* Rethinking human security // *Political Science Quarterly*. – 2001. – Vol. 116, № 4. – P. 585–610.
2. *Alkire S.* A conceptual framework for human security // *CRISE Working Paper*. – 2003. – № 2. – P. 1–52.
3. *Trachsler D.* Human security : Genesis, debates, trends // *CSS Analysis in Security Policy*. – 2011. – № 90. – P. 1–3.
4. *Trachsler D.* Representing foreign interests : Rebirth of a Swiss tradition? // *CSS Analysis in Security Policy*. – 2012. – № 108. – P. 1–4.
5. *Baumann J., Clayton G.* Mediation in violent conflict // *CSS Analyses in Security Policy*. – 2017. – № 211. – P. 1–4.
6. *Bieri M., Nünlist C.* The future of conventional arms control in Europe // *CSS Analysis in Security Policy*. – 2013. – № 146. – P. 1–4.
7. *Frazer O., Nünlist C.* The concept of countering violent extremism // *CSS Analyses in Security Policy*. – 2015. – № 183. – P. 1–4.

8. *Barnet C.* The UN human rights pillar on shaky ground // *CSS Analyses in Security Policy*. – 2018. – № 228. – P. 1–4.
9. *Borsani R.* Die Schweiz und die Guten Dienst : Ein weiterer Grund für den Alleingang? // *Swiss Political Science Review*. – 1995. – Vol. 1, № 2–3. – P. 111–137.
10. *Hug P.* Die internationale Politik zur Eindämmung von Rüstungstransfers als neue Herausforderung an die Schweiz // *Swiss Political Science Review*. – 1995. – Vol. 1, № 2–3. – P. 191–222.
11. *Goetschel L.* Introduction to special issue : Bound to be peaceful? The changing approach of Western European small states to peace // *Swiss Political Science Review*. – 2013. – Vol. 19, № 3. – P. 259–278.
12. *Graf A., Lanz D.* Conclusions: Switzerland as a paradigmatic case of small-state peace policy? // *Swiss Political Science Review*. – 2013. – Vol. 19, № 3. – P. 410–423.
13. *Finaud M.* Humanitarian disarmament: Powerful new paradigm or naive utopia? // *GCSP Geneva Papers Research Series*. – 2017. – № 21. – P. 1–56.
14. *Finaud M.* Can Geneva become again the city of disarmament? // *UN Special*. – 2018. – № 6. – P. 8–9.
15. *Швейцер В. Я., Степанов А. И.* Своеобразие нейтралитета // Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. – М. : Весь мир, 2009. – С. 144–164.

Дата поступления статьи: 20.09.2018.

Образец цитирования: *Зуев И. В.* Политика Швейцарской Конфедерации в сфере безопасности человека // *Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития* : сб. науч. ст. – Минск, 2018. – Вып. 6. – С. 72–88.

Автор: Зуев Илья Владимирович – аспирант кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (Минск); e-mail: ilya.zuefff@gmail.com.

HUMAN SECURITY POLICY OF THE SWISS CONFEDERATION

I. U. ZUYEU

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article deals with the implementation of the concept of human security in Switzerland's foreign and security policy. It provides a brief overview of the studies on this concept and its individual aspects. It assesses the international situation after the end of the Cold War and traces the development of this concept from its first mention in the UN Human Development Report (1994) to the final formula (2012) entitling all individuals to freedom from fear, freedom from want and freedom to live in dignity.

The article emphasizes the fact that the Confederation incorporated this concept into its policy in the early 2000s, when the strategy of security through cooperation (since 1999) had completely replaced its previous concept of total defence (since 1973). It describes the relevant national legal framework, coordinating authority (Human Security Division) and credit facilities.

While describing the four main areas of Switzerland's activities in this area, i.e., peace policy, humanitarian policy, human rights policy and foreign policy on migration, the author notes that in each of them the Confederation supports various initiatives and submits its own as well as seeks to increase and strengthen the international dialogue and cooperation.

Keywords: human security; good offices; violent extremism; disarmament and non-proliferation; private military and security companies; Nansen Initiative; UN Human Rights Council; death penalty; migration partnerships.

References

1. King, G., Murray, C. J. L. (2001). Rethinking human security. *Political Science Quarterly*, 116(4), p. 585–610. DOI: 10.2307/798222.
2. Alkire, S. (2003). *A conceptual framework for human security*. CRISE Working Paper, 2, 1–52.
3. Trachsler, D. (2011). *Human security: Genesis, debates, trends*. CSS Analysis in Security Policy, 90, p. 1–3.
4. Trachsler, D. (2012). *Representing foreign interests: Rebirth of a Swiss tradition?* CSS Analysis in Security Policy, 108, p. 1–4.
5. Baumann, J., Clayton, G. (2017). *Mediation in violent conflict*. CSS Analyses in Security Policy, 211, p. 1–4.
6. Bieri, M., Nünlist, C. (2013). *The future of conventional arms control in Europe*. CSS Analysis in Security Policy, 146, p. 1–4.
7. Frazer, O., Nünlist, C. (2015). *The concept of countering violent extremism*. CSS Analyses in Security Policy, 183, p. 1–4.
8. Barmet, C. (2018). *The UN human rights pillar on shaky ground*. CSS Analyses in Security Policy, 228, p. 1–4.
9. Borsani, R. (1995). Die Schweiz und die Guten Dienste: Ein weiterer Grund für den Alleingang? *Swiss Political Science Review*, 1(2–3), p. 111–137. DOI: 10.1002/j.1662-6370.1995.tb00012.x.
10. Hug, P. (1995). Die internationale Politik zur Eindämmung von Rüstungstransfers als neue Herausforderung an die Schweiz. *Swiss Political Science Review*, 1(2–3), p. 191–222. DOI: 10.1002/j.1662-6370.1995.tb00015.x.
11. Goetschel, L. (2013). Introduction to special issue: Bound to be peaceful? The changing approach of Western European small states to peace. *Swiss Political Science Review*, 19(3), p. 259–278. DOI: 10.1111/spsr.12047.
12. Graf, A., Lanz, D. (2013). Conclusions: Switzerland as a paradigmatic case of small-state peace policy? *Swiss Political Science Review*, 19(3), p. 410–423. DOI: 10.1111/spsr.12048.
13. Finaud, M. (2017). *Humanitarian disarmament: Powerful new paradigm or naive utopia?* GCSP Geneva Papers Research Series, 21, p. 1–56.
14. Finaud, M. (2018). Can Geneva become again the city of disarmament? *UN Special*, 6, p. 8–9.

15. Shveytzer, V. Y., Stepanov, A. I. (2009). The specificity of neutrality. In: V. Y. Shveytzer (ed.), *Alpine states and the Benelux in a changing Europe*. Moscow, Ves Mir pub., 1 p. 144–164. (In Russ.).

Received: 20.09.2018.

For citations: Zuyeu, I. U. (2018). Human security policy of the Swiss Confederation. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 6, p. 72–88.

About author: Zuyeu Ilya Uladzimiravich – postgraduate student, Faculty of International Relations, Belarusian State University (Minsk); e-mail:ilya.zuefff@gmail.com.